

УДК 821.111.-1(4)

Т.С.Шевчук

**ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР «МУДРЕЙШЕЙ СТАРИНЫ»
РОБЕРТА САУТИ**

*My thoughts are with the Dead, with them
I live in long-past years,
Their virtues love, their faults condemn,
Partake their hopes and fears*

Robert Southey, «My days among the Dead are past»

Имя Роберта Саути в зарубежном литературоведении оценивается неоднозначно. Расхождение его литературно-критических воззрений с художественной практикой, многочисленные поэтические эксперименты поэта, переход от реноме поэта-революционера («Жанна д'Арк», «Уот Тайлер» и др.) в статус придворного поэта-роялиста вызывали противоречивую реакцию современников, неоднозначные критические и литературоведческие оценки.

В отечественной науке сложились большие лакуны в осмыслении творчества Саути. В советское время к исследованиям по зарубежной литературе относились с большим подозрением как к источнику пропаганды буржуазных ценностей, невероятно суживая для исследователей круг «правильных» авторов. В результате огромный массив представителей литературного процесса Нового времени остался крайне мало изученным как из-за негласных запретов, так и (в большей степени) по причине малодоступности полного собрания сочинений тех или иных писателей как в оригинале, так и в переводах. Среди таких имен оказались и поэты-лейкисты (Кольридж, Вордсворт), а также английские поэты романтики младшего поколения (Китс, Шелли) блестящее литературное наследие которых, кроме всего прочего, неизбежно отодвигает творчество Саути в разряд поэзии «второго плана»... В этой связи, выход монографии Лилии Корнильевой «Поэтический мир Роберта Саути» (Харьков, 2013) можно только приветствовать.

Автор провела кропотливую работу по изучению источников саутоведения (Глава 1), представив исчерпывающую картину вышедших в XIX-XXI вв. литературно-критических и литературоведческих работ по английскому романтизму, даже беглый обзор которых убеждает в актуальности обращения к теме исследования.

Романтическая основа поэзии Саути (Глава 2) представлена в фундаментальном анализе его ведущих мотивов: восхитительной панорамы картин природы, влюбленности в мир старины, особенностей осмысления категорий жизнь/смерть, характера восприятия религии и мистики. Отдельные моменты, на наш взгляд, требуют дополнительных уточнений.

Убедительно доказывая факт глубокой религиозности своего героя на многочисленных примерах из поэзии (вопреки мнению о нем как поэте-безбожнике), Л.Корнильева, однако, не проясняет ситуацию с конфессиональными приоритетами поэта, в частности, с его неоднозначным отношением к догматам Англиканской церкви, а мистическое отождествляет со «страшным». Очень хотелось бы, чтобы эта тема получила дополнительное осмысление в диссертационном исследовании, обогатившись типологией демонических образов в контексте ярко выраженного авторского мифологизма.

Углубленное осмысление в работе получили ранние произведения Саути на исторические темы («Жанна д'Арк», «Уот Тайлер», «Галаба-Разрушитель», главы 3-4), цель которых, по меткому выражению автора, «с помощью уроков истории проповедовать вечные ценности» (с. 152). В целом, гуманистическая основа творчества Р. Саути вызывает заслуженное восхищение. Как в исторических поэмах, так и во всем его творчестве, полагает исследователь, «на необычайную высоту возносятся дружба, семейные ценности и простые домашние радости. Поэт много размышляет и о существующем устройстве мира с его многочисленными изъянами, о личной трагедии человека, которая часто напрямую связана с судьбой государства, о высших силах, о том, насколько людям дано понимать знаки, которые им посылаются, о значении общения с первозданной природой в ходе обретения и поддержания физического и психологического здоровья человека». Не будет преувеличением сказать, что монография Л.Корнильевой заставляет задуматься о необходимости более глубокого изучения творчества английского романтика в высшей школе.

Отдельного внимания заслуживает положенный Л. Корнильевой в основу исследования метод *close reading*, позволяющий сосредоточиться на семантике текста, выявить целостность его структуры, исключить парафразирование и ... стать «идеальным читателем» наследия английского романтика. В «упрек» автору монографии можно поставить лишь неизменно высокие оценки поэтического мира Роберта Саути, что свойственно каждому увлеченному объектом своего исследования литературоведу.